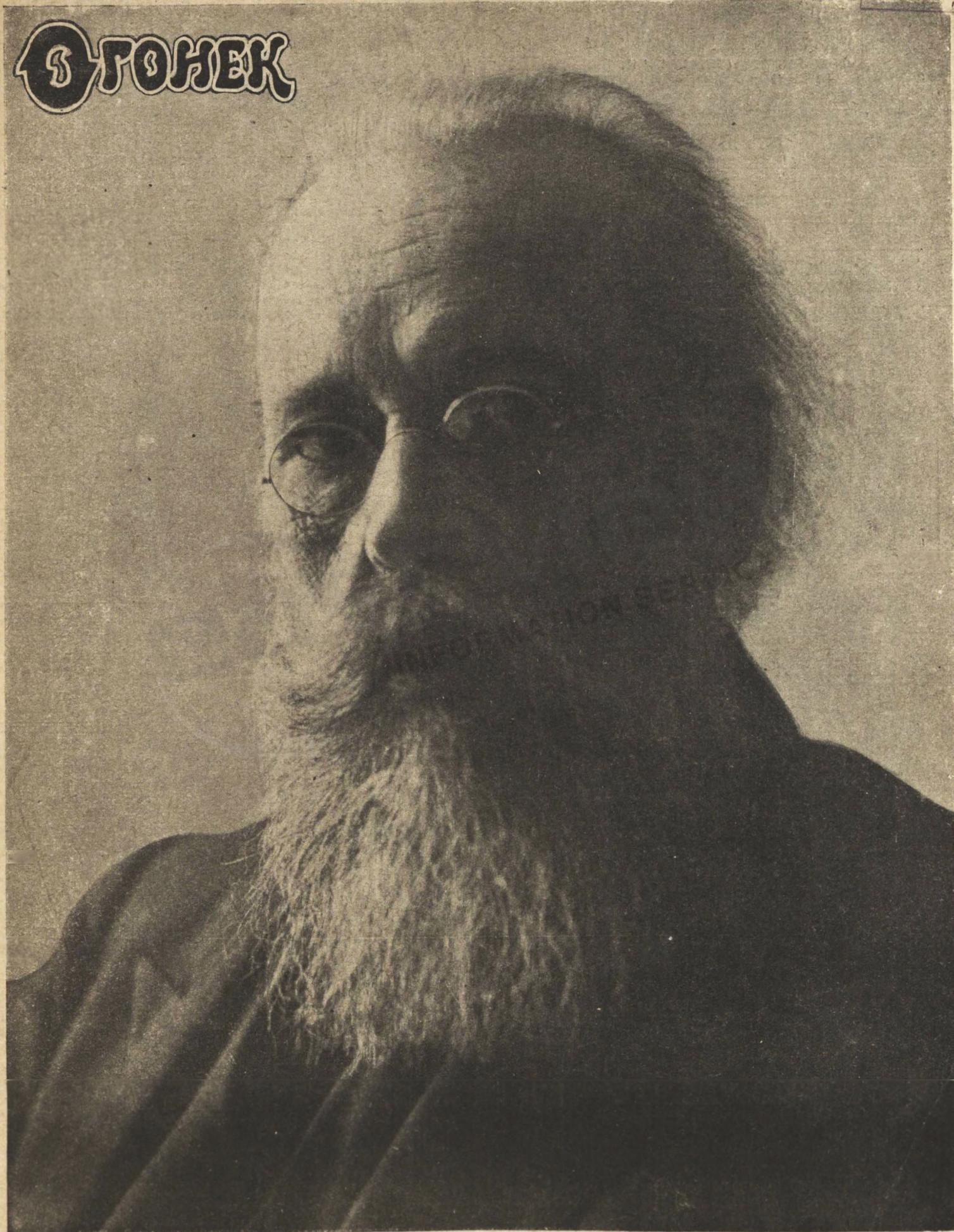

СТЕКЛОВ

ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ СТЕКЛОВ— вице-президент Академии Наук СССР, — скончавшийся 30-го мая в Гаспре, в Крыму.

Смерть Владимира Андреевича Стеклова является тяжелой утратой не только для мировой науки, но и для советской общест-
ственности. Академик В. А. Стеклов был одним из тех научных деятелей, которые все свои знания и силы вложили в дело укреп-
ления Советского государства.

Фот. С. Тулеса.

ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ СТЕКЛОВ.

Краткое правительственное сообщение 1 июня по всему Союзу разнесло грустную весть о смерти одного из своих лучших граждан, борца за новую жизнь, за науку. Это был богатырь, со всеми внешними чертами крупной фигуры, со всей смелостью и прямою характера, стихийной энергией и прозорливой дальнорочностью. Цельная фигура Владимира Андреевича во всем сказывалась: и в его деятельности и в громадном размахе, начиная от глубоких геологических и геохимических проблем, вплоть до наиболее отвлеченных математических выражений, и в широте замыслов от постройки международных объединений, вплоть до создания совершенно новых механических приборов, и в общественной деятельности, начиная с горячих проектов научной ассоциации А. М. Горького и кончая его современной работой в области проблем воздухоплавания.

В этой исключительно цельной натуре не было места ни колебаниям, ни полумерам, ни раздумью или безволию: ясно

и просто рисовалась ему жизненная дорога, честно и прямо без обиняков, но и без иллюзий, без уверток и без колебаний принимал он иногда, казалось, рискованные решения, но всегда из них выходил победителем.

Сила жизни, вера в жизнь и в науку доминировала в нем. Академия поглощала все его думы и силы. Сделав Академию сильной, хозяйственно и административно сплав в единый организм, он стал жертвой бессонных ночей и забот, непрерывно нервной тяжелой работы. Только в 12 часов ночи начиналась у него более спокойная научная работа по мере в глубокие ночные часы он вызывал меня к себе, чтобы поделиться своими заботами и поговорить о ближайших задачах научного строительства. Строго формальный в своей хозяйственной и административной деятельности, он самым решительным образом отвергал формальность в построении научной работы, ибо для него свобода научной мысли была дороже всего.

Последнее время его особенно волновали вопросы международных объединений ученых; он первый поднял экономическую кампанию против тех приемов взаимной вражды, которые вносились в международные конгрессы Францией и Англией, и в празднике академического юбилея видел именно один из важнейших этапов в уничтожении этой розни, всеянной мировой войной. После юбилея он для этой же цели поехал за границу, продолжал работу и у нас до самых последних дней пребывания в Ленинграде, вел энергичную переписку со своими многочисленными друзьями за границей.

Новая живая Всесоюзная Академия, мировое единение ученой мысли и заветными идеями Владимира Андреевича, и для них он готов был бороться до конца.

Жизнь своими неутомимыми законами положила конец его работе, но она же укрепилась его основные идеи, осуществление которых является лучшим памятником этому большому человеку.

Академик А. Ферсман.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Шестьдесят четыре писателя.

В издательстве «Современные Проблемы» вышла под редакцией Вл. Лидина книга «Писатели» — сборник

интересуют только факты о писателе.

В нарушение алфавитного порядка, книга начинается с автобиографии М. Горького. Редакция объясняет это тем местом, которое Горький занимает в ряду современных писателей. Речь идет, конечно, о его литературном значении. Но прочтя всю книгу, вы убеждаетесь, что Горький занимает в русской литературе еще и другое, столь же почетное место: внимательного садовника, бережно следящего за се молодыми побегами. В литературной судьбе молодого, но уже стапшего в первые ряды беллетриста Бабеля он сыграл решающую роль. Недаром Бабель говорит: «До сих пор произношу имя Алексея Максимовича с любовью и благоговением». Рассказ Бабеля о своей литературной жизни, связанной с Горьким, который на семь лет отправил его «в люди», читается с захватывающим интересом. Автор «Цемент» Ф. Гладков тоже рассказывает о моральной поддержке, оказанной ему Горьким в начале его литературной работы. Вс. Иванову Горький оказал и физическую помощь. Дальше — Касаткин рассказывает, как Горький

в моей литературной биографии имел М. Горький». О Горьком же говорит Федин: «Он сделал для

для читателя в другом отношении; они часто отвечают на вопросы, ответа на которые было бы бесполезно искать в другом месте; отчего он так, а не иначе обрабатывает их?»

Жизнь Арсена, революционера, партизана и подпольщика, объясняет причины выбора его тем. Бибиков — автор романов «К широкой дороге» и «На черной полосе». Белый — сын профессора — эстет и (одно время) мистик. Вересаев —

газетный материал для романа «Города и Годы». Разнообразная жизнь Эренбурга отразилась в его романах.

М. Горький.

автобиографии современных русских писателей.

Если бегло перелистать эту книгу, — получается впечатление не очень интересного, в большинстве суховатого перечисления фактов и дат.

Если прочесть ее внимательно, впечатление резко меняется. Шестьдесят четыре коротеньких автобиографии, большей частью беспретензионно и просто написанных, как будто не случайно собранным материалом, а разумно сбалансированными главными целью увлекательной повести. Сюжет этой повести: «Как жизнь вырабатывает писателя?» И каждая глава по-разному отвечает на этот объединяющий их вопрос. Чем проще написана автобиография, тем интереснее она для читателя, который хочет знать о писателе. Вот почему Замятин, например, который попытался дать своей автобиографии искусственно-литературное оформление, тем самым до известной степени обесценил ее. От литературного произведения читатель ждет художественного вымысла, облеченного в соответствующую форму. В автобиографии его

Л. Сейфуллина.

переписывался с ним и стал печатать его рассказы в сборнике «Знание». К. Тренев пишет: «Огромное значение

Обложка книги.

меня неизмеримо много». Из этих вот маленьких штрихов создается образ Горького, как покровителя наших литературных сил. Это — ценное дополнение к его маленькой биографии, помещенной в сборнике. Мы уже много раз читали о Горьком, но все с тем же волнующим интересом читаем о его жизни, изложенной на этих четырех страничках.

Захватывающе интересна биография Свирского. Не то, чтобы она была как-нибудь особенно написана — наоборот, она передана в простом деловом тоне. Но увлекает сюжет этой рассказанной самой жизнью повести, — сложный и трудный путь от беспризорного мальчика, боженька, человека «дела» — и большому писателю. Нет ничего увлекательнее чтения о том, как человек борется и преодолевает препятствия обстановки и среды, не в этом ли секрет неожиданного, казалось бы, интереса многих биографий?

Судьба Всеволода Иванова, рассказанная им в своей автобиографии, стоит любой из его повестей.

Жизнь многих других писателей не богата внешними событиями. Зато их биографии представляют интерес

Артем Веселый.

сын общественного деятеля — избрал путь революционера в жизни и литературе. Золушка и юности очень интересовался тем, что сейчас называется «формальным методом» и испытал две тетради о значении союза «и» в рассказах Чехова — не этим ли объясняется капризный (и вместе закономерный) стиль таких его произведений, как «Рыбей Главному Города» и «Рассказ об Аке и человечестве»? Невероятно — широкой крестьянской жизни. Семенов, сын заводского рабочего, бытописатель революции, своими руками делал революцию. Серафимович — революционер не только в литературе, но и в своей жизни. Федина жизнь за границей дала бо-

В. Вересаев.

Шестьдесят четыре писателя рассказали читателю о себе самое нужное и интересное. Если бы их было сто шестьдесят четыре — книжка читалась бы с тем же неослабевающим интересом. Вл. Лидин следует

Вл. Лидин.

продолжить начатое им дело: дать биографии поэтов и других прозаиков.

А. Палей.